

Глава 2. Понятие и перерождение

Я не знал, как долго я был в пустоте, и мне было всё равно, я чувствовал себя спокойно и просто держался за это чувство как можно дольше. Я начал медитировать, и мне не потребовалось много времени, чтобы почувствовать себя зависимым от медитации. Я начал видеть свою жизнь в том, что было бы 3-й перспективой, я размышлял обо всём, что случилось со мной, все мои недостатки были представлены передо мной. И каждый раз, когда я видел недостаток и медитировал, чтобы увидеть, что можно сделать, это дало мне ощущение очищения. Чем больше я наблюдал, тем больше недостатков находил и чем больше медитировал, тем больше чувствовал себя завершённым, моё восприятие совершенствовалось снова и снова.

Когда, наконец, было вырезано последнее воспоминание, я почувствовал, что все запреты моего смертного я были освобождены, это было похоже на то, как непобедимые кандалы ломались под коррозией пустоты. Чем больше цепей ломалось, тем больше я чувствовал, что становлюсь частью этой пустоты, и я не мог остановить процесс или я не хотел, я любил пустоту, и это заставляло меня чувствовать себя в безопасности.

Когда разорвалась последняя цепь, моё восприятие взорвалось. Я не знал, как далеко оно простирается, пока не почувствовал барьер на краю моего восприятия. Мне казалось, что я нахожусь в сфере, которая содержит темноту, я ненавидел ощущение барьера, поэтому я начал колотить по нему своим восприятием. Я не знал, как долго я стучал, но всё, что я мог чувствовать, это ненависть к ограничениям. Я чувствовал себя как животное в клетке, наконец, с другим ударом образовалась трещина, я был в экстазе и удвоил свои усилия. Одним последним толчком сфера взорвалась, и мое восприятие последовало за ней.

Я видел вселенную, звёзды, планеты, галактики, всю материю энергии, которую я не мог идентифицировать, я видел существ, настолько могущественных, что они могли разрушить саму Вселенную, концепции, абстрактные для меня и многое другое.

Это длилось, казалось вечность, но всё закончилось в одно мгновение, когда мое восприятие вернулось. Я был бомбардирован информацией, не зная, откуда она взялась. Мне потребовалось некоторое время, чтобы переварить это, но когда я это сделал, я, наконец, понял, что произошло. Барьер, который я сломал, был метафизическим яйцом, поймавшим мою душу, из-за моей кармической заслуги мне было дано желание. Всё, что я хотел перед моей смертью, должно было найти внутренний мир и завершение из-за того, что я был брошен в стихию, с которой я был близок, темноту.

Медитация помогла мне понять концепцию тьмы, а обзор моей жизни помог мне лучше понять и завершить себя, что в свою очередь увеличило мое восприятие и интегрировало меня в самую тьму. Когда я разбил яйцо, я освободился от оков своей души и стал единым с тьмой, я стал воплощением Тьмы, которая была концепцией всемогущества внутри и снаружи того, что называется всемогущей Вселенной, которая является собранием каждой отдельной вселенной, мультивселенной, Мегавселенной, измерением (альтернативным или карманным) и царством. Вместе с этой информацией пришло понимание и мастерство того, что я мог сделать. У меня кружилась голова от того, что я мог сделать. Такие понятия, как время, пространство, созидание и разрушение, не могли сдерживать меня, но я не чувствовал себя свободным, я не хотел воплощать концепцию и застрять здесь.

Я начал думать о том, что делать, и пришёл к идее реинкарнации. Воплощения не могут вмешиваться ни во что, мы просто существуем везде, и только люди, которые культивируют и понимают концепцию, могут её использовать.

Поэтому я начал делать то, что мог, это было медитацией и пониманием доступных концепций. Я начал вспоминать свое изучение даосизма, в котором всё выражено в предложении «Дао произвел Одного». Один произвел два. Двое произвели на свет троих. И эти трое произвели десять тысяч вещей. Дао - это "ничто", пребывающее "ни-где" в вечной, но вневременной бесконечности. И все же из этого "ничто" возникло "единое" даосизма. Из этого единства, как только оно начало различать себя, возникли "два". Во многих философских системах, особенно в тех, которые связаны с Восточной религией и мистицизмом, "два" мыслятся в терминах полярности Инь и Янь. Будучи центральным элементом китайской и даосской философии, концепции Инь и Янь представляют циклические женские и мужские аспекты и природу Вселенной. Полярность Инь и Янь представляет собой пару универсальных комплиментарных полярных противоположностей, причем каждый полюс содержит семя другого. Инь и Янь рассматриваются как две первичные космические энергии, бесконечно взаимодействующие, одна из которых вечно течёт и трансформируется в другую.

Я начал с концепции света, поскольку это была двойственность Тьмы. Как только я овладел светом, я почувствовал, что часть, которой не хватало, вернулась, и чувство радости вырвалось из глубины моей души. Моя душа начала сиять черным и золотым цветом, постоянно вращаясь вокруг друг друга. Я не сразу понял, в чём дело, но поспешил продолжить. Затем пришли представления о стихиях, а затем наступило созидание, за которым последовало разрушение. Чувство было опьяняющим, чем больше я овладевал понятиями, тем больше цвета добавлялось в мою душу. Я продолжал придерживаться концепции сердца и ума, духа и души. После этого пришло понятие жизни и смерти, времени и пространства, и когда я овладел ими, моя душа напоминала постоянно вращающуюся радугу цветов. Последние понятия, где Инь и Янь, и когда я овладел им, я чувствовал, что моё я развивается, моя душа потеряла все цвета и стала почти прозрачной, но у нее была диаграмма Тай-Чи в середине, постоянно вращающаяся.

Я был взволнован и отказался от понимания концепции «Одного», так как было слишком трудно пытаться слить Инь и Янь. Чем больше я оставался, тем полнее сливалась моя душа с темнотой. Я выбрал, что хочу реинкарнироваться во вселенной аниме «Наруто».

Первое, что я сделал, это убедился, что я запечатаю все воспоминания о выходе за пределы яйца и концепций, так как преждевременное тело не может справиться с напряжением, что означает, что мне придется переделать все это. Но поскольку я уже сделал это один раз, это не будет трудно во второй раз, так как это становится инстинктом. После этого я пришел к тому времени, когда произошел инцидент с Кьюби, так как концепция смерти будет там, чтобы завершить связь с Курамой и Наруто. Решение, которое я придумал, состояло в том, что я всё ещё мог убежать, используя имплозию тьмы и отправив свою душу, чтобы привязать её к телу. Таким образом, я оставлю метафизическое и перейду в физическую сферу, и концепция отпустит свою власть. Когда Шинигами появились и начали процесс, я выбрал именно этот момент, чтобы взорвать моё воплощение, чтобы освободить себя и перенес свою душу в тело Наруто. Я не съел и не выгнал душу Наруто, но решил объединить его и меня, так что мир признает меня как часть его. Процесс быстро закончился, так как душа Наруто ещё молода. Он ничего мне не дал с момента своего рождения, хотя как только связь закончилась, я почувствовал душевную боль от слияния с Курамой. Это заставило меня потерять сознание.